

РОМАНСКОЕ И ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.111 + 811.133.1'42

Дудина Анжелика Михайловна
кандидат филологических наук
заведующий кафедрой лексикологии
французского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Angelika Doudina
PhD in Philology
Head of the Department of the French Language
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
a_doudina@mail.ru

Романова Екатерина Эдуардовна
выпускник
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Katsiaryna Ramanava
Graduate
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
kataromanych@gmail.com

**ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭВФЕМИЗМОВ
ВО ФРАНКО- И АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ****PRAGMA-SEMANTIC ASPECT OF EUPHEMISM
IN FRENCH AND IN ENGLISH MEDIA DISCOURSE**

В результате исследования выявлены приоритетные тематические области, которые чаще всего подвергаются эвфемизации в современных медийных статьях и диктуют появление новых эвфемизмов, указаны наиболее употребительные способы эвфемизмов. Отмечается, что эвфемизмы напрямую связаны с общим уровнем культуры и жизнедеятельности социума в определенный период. Высказывается предположение, что активное использование эвфемизмов в медийном дискурсе способствует их популяризации, вносит изменения в активный словарь носителей языка и корректирует общественное мнение.

К л ю ч е в ы е с л о в а: эвфемизмы; медийный дискурс; политкорректность; манипуляция; табуирование.

As a result of the study, priority topics were identified that are most often euphemized in modern media articles and dictate the emergence of new euphemisms, and the most common ways of forming euphemisms are indicated. It is noted that euphemisms act as a kind of indicator of taboo topics and are directly related to the general level of culture and life of the society in a certain period. The authors suggest that the active use of euphemisms in media discourse contributes to their popularization, changes the active vocabulary of native speakers and corrects public opinion.

Key words: euphemisms; media discourse; political correctness; manipulation; tabooing.

Являясь важным средством языковой прагматики, эвфемизмы присутствуют в качестве универсалии во всех языках как широко используемый стилистический прием. В медийном дискурсе эвфемизмы анализируются как одно из эффективных средств манипуляции и влияния на общественное сознание и мнение по причине практически неограниченных возможностей их использования. Активно внедряясь в язык медиапространства, эвфемизмы выступают своеобразным индикатором табуируемых тем, что представляет интерес для социокультурного осмысления современного этапа развития цивилизации.

Под эвфемизмом принято понимать слово или фразу, которые используются для замены неприятного слова или выражения на относительно более приемлемое [1, с. 79]. В качестве основного признака эвфемизма обычно указывается обозначение нежелательного денотата: «денотат эвфемизма соотносится с предметом или явлением, характеризующимся негативной оценкой или негативной коннотацией» [2, с. 6]. Другим его существенным признаком предстает сглаживание негативной коннотации, т.е. формальное улучшение характера денотата по сравнению с исходной номинацией. Именно это свойство делает эвфемию «одной из распространенных разновидностей игры в слова, активно применяемой в том числе и в текстах СМИ» [3, с. 151].

Свойственное современному медиадискурсу широкое использование эвфемизмов продиктовано стремлением избежать коммуникативного дискомфорта путем изменения лингвистического способа констатации неприятного факта/явления, заведомо негативно оцениваемого социумом. Это обусловлено прежде всего тем, что коммуникация осуществляется в широком публичном пространстве и часто затрагивает потенциально конфликтные вопросы различных сфер жизни общества, что вынуждает автора статьи проявлять особую осторожность в выборе языковых средств. Сказанное особенно актуально для современных западных СМИ, публичное общение в которых напрямую связано с феноменом политкорректности. Кроме того, эвфемия представляет собой мощное средство речевой манипуляции, чрезвычайно востребованной, в частности, в современном политическом дискурсе, посредством которого осуществляется воздействие на общественное сознание и мнение¹.

В указанной связи интерес представляет изучение приоритетных тематических областей, которые чаще всего подвергаются эвфемизации в масс-медиа, и определение наиболее употребительных приемов образования эвфемизмов, что и составляет цель данной статьи. Практическим материалом для настоящего исследования послужили медийные тексты на английском

¹ Эта способность эвфемизмов к манипуляции связывается лингвистами с тем, что они скрывают истинную сущность явления за счет создания нейтральной или положительной коннотации, а реципиент зачастую не успевает вычленив их из контекста и осмыслить (т.е. идентифицировать табуированный денотат) из-за обилия информации [4, с. 17].

и французском языках периодических печатных и интернет-изданий The Guardian, The Independent, The NY Times, Forbes, Cosmopolitan, Elle, Le Figaro, Le Monde.

Анализ эмпирического материала позволяет сделать вывод, что чаще всего эвфемизации подвергаются способы обозначения пожилого возраста с целью избежать указания на возможные физиологические и ментальные негативные характеристики, присущие ему. Так, в отрывке *L'histoire d'amour et la différence d'âge entre Emmanuel Macron et son épouse Brigitte fascinent les internautes chinois, dans un pays davantage habitué à voir des hommes d'âge mûr courtiser de jeunes personnes* 'История любви и разница в возрасте между Эммануэлем Макроном и его супругой Брижитт восхищает китайских интернет-пользователей, страны, больше привыкшей видеть, как *мужчины зрелого возраста* ухаживают за молоденькими девушками' (Le Figaro, 28.04.2017) эвфемизм основан на метафоре, где прилагательное *mûr* 'зрелый' заменяет прилагательное *vieux* 'старый', что позволяет не травмировать мужчин пожилого возраста. Аналогичный пример встречаем в англоязычных медиа: *Though my grandpa loves to read, he is rather advanced in years* 'Хотя мой дедушка любит читать, он уже (букв.) *довольно продвинутый в годах* человек' (Cosmopolitan, 25.08.2016), где используется перифрастическое выражение *rather advanced in years* вместо прилагательного *старый*, призванное завуалировать реальный весьма почтенный возраст человека.

Авторы медиастатей также стремятся избежать прямых номинаций, обозначающих бедность, материальные лишения. В примере *Many low-income families may not get the full child tax credit because they won't file a tax return* 'Многие *малоимущие семьи* могут не получить полный налоговый кредит на детей, потому что они не будут подавать налоговую декларацию' (Forbes, 08.03.2022) эвфемизм *low-income families* имеет в своей основе эпитет, при помощи которого высказывание лишь косвенно сообщает о материальных проблемах (прилагательное *low income* 'малоимущие' замещает *poor* 'бедные'). Очевидно, что он призван замаскировать наличие в процветающих западных странах людей, живущих за чертой бедности, едва сводящих концы с концами. Тем самым автор стремится не задеть чувства указанной социальной группы, не маргинализировать ее представителей. Можно также предположить, что в СМИ определенных стран нежелательно акцентировать вопрос бедности.

С нашей точки зрения, наиболее эффективно и, возможно, социально оправдано использование эвфемизмов для реализации принципа табуирования, т.е. избегания указания на негативные или пугающие явления действительности, связанные со смертью, с проблемами с физическим или ментальным здоровьем человека, с его неприглядным внешним видом. О подобном отношении к смерти свидетельствует, например, следующий отрывок: *And by visiting these poets' resting places, I feel particularly close to them...* 'И посещая (букв.) *места отдыха* этих поэтов, я чувствую себя особенно близким к ним' (The NY Times, 16.05.2018), – где эвфемизм *resting places* 'места отдыха'

представлен метафорой, которая замещает лексическую единицу *graves* ‘могилы’. Его использование позволяет автору избежать прямой номинации смерти, поскольку она вызывает у читателя лишь негативные эмоции, бессознательный страх, связывается с полной потерей всего.

Следующий пример: *Le nombre de déficients visuels pourrait avoir triplé en 2050. Dans ces régions du monde, 4 % à 5 % des plus de 50 ans sont non-voyants* ‘К 2050 году число людей с ослабленным зрением может утроиться. В этих регионах мира от 4 % до 5 % людей старше 50 лет являются незрячими’ (Le Monde, 02.08.2017), – демонстрирует стремление автора оставаться в рамках политкорректного дискурса при описании проблем, связанных с физическим недугом человека. Эвфемизмы *les personnes non-voyantes, les non-voyants, les déficients visuels* заменяют лексему с негативной коннотацией *les aveugles* ‘слепые’.

Подобное отношение к проблемам, связанным с физическим увяданием человека, со старением, наблюдаем в следующем отрывке: *Jour après jour, votre peau est plus ferme, elle est efficacement protégée contre les premiers signes de l'âge* ‘День за днем ваша кожа становится более упругой, она эффективно защищена от первых признаков возраста’ (Elle, 12.03.2007). Автор прибегает к образованному путем метафоризации эвфемизму *les premiers signes de l'âge* ‘первые признаки возраста’, который служит для деликатного освещения остро воспринимаемой многими женщинами темы старения.

Рассмотрим еще один пример: *Clyde Haberman of The New York Times... described a rotund Turkish political figure as kilogrammically endowed* ‘Клайд Габерман из «Нью-Йорк Таймс»... назвал тучного турецкого политического деятеля щедро одаренным килограммами’ (The NY Times, 16.01.2018). Эвфемизм *kilogrammically endowed* ‘щедро одаренный килограммами’ образован путем метонимии, когда денотат из табуированной сферы (в данном случае *a fat person* ‘толстый человек’) заменен на более благородный и безобидный, т.е. политкорректный, что позволяет избежать возможного конфликта или обиды.

Для статей, посвященных острым политическим темам, эвфемизация оказывается эффективным приемом реализации феномена политкорректности. Она представляет собой формальное средство, используемое для избегания конфликтов в поликультурном обществе путем установления специальных норм речевого этикета, табуирования ряда слов и выражений. Так, то и дело вспыхивающие в разных уголках планеты военные конфликты, вооруженные противостояния сторон именуется лексемами, имеющими нейтральную коннотацию, как, например: *Satellite images showing Russian forces engaged in military operations inside Ukraine with tanks and sophisticated weaponry have been released by Nato* ‘НАТО опубликовала спутниковые снимки, на которых видно, что российские войска (букв. силы), участвуют в военных операциях на территории Украины с использованием танков и современного вооружения’ (The Independent, 31.06.2022). Или еще: *Le président russe Vladimir Poutine a accusé mardi les États-Unis de faire traîner*

le conflit ukrainien ... 'Президент России Владимир Путин во вторник обвинил США в затягивании украинского конфликта ...' (Le Figaro, 16.08.2022). Налицо подмена понятий, ведь операция (в данном случае – военная) – это далеко не хирургическое вмешательство с целью спасения жизни пациента. Она не обходится без человеческих жертв, ухудшения условий жизни огромного числа жителей зоны конфликта, несет разрушения, боль и смерть. Представляется, что в примерах подобного рода вступает в силу так называемый «социальный план», реализуемый правительством и предусматривающий определенные меры по минимизации возможных «психосоциальных» рисков.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что наиболее значимыми тематическими областями для процесса эвфемизации являются следующие.

1. Отношения между национальными и социальными группами общества, различного вида дискриминации (по возрастному критерию, по социальному статусу, по гендерной и расовой принадлежности, по принадлежности к сексуальным меньшинствам и др.): *homme de couleur* 'цветной человек' вместо *nègre* 'негр'; *non-white* 'небелый' вместо *black* 'черный'; *Oriental people* 'люди/жители Востока' вместо 'арабы'; *demandeur d'emploi* 'ищущий работу' вместо *chômeur* 'безработный'; *economically inactive* 'экономически неактивный' вместо *unemployed* 'безработный'; *people from disadvantaged backgrounds* 'выходцы из неблагополучных семей' вместо 'выходцы из бедных семей'; *les hommes couleur de ciel* 'мужчины цвета неба' вместо *les homosexuels* 'гомосексуалисты'.

2. Личная жизнь, здоровье и внешность человека: *prendre un kilo* 'набрать килограмм' вместо *engraisser* 'потолстеть/поправиться'; *avoir quelques centimètres en trop* 'иметь несколько лишних сантиметров' вместо *être grosse/forte* 'быть толстой'; *being downwardly mobile* 'движущийся вниз по социальной лестнице' или *people of size* 'корпулетные люди' вместо *fat persons* 'тостые люди'; *l'IVG (l'interruption volontaire de grossesse* 'добровольное прерывание беременности') вместо *l'avortement* 'аборт'; отношение к смерти: *partir pour un autre monde* 'уйти в другой мир', *quitter la prison du corps* 'покинуть тюрьму тела' вместо *mourir* 'умереть'; *le grand voyage* 'великое путешествие' вместо *la mort* 'смерть'; *resting places* 'места отдыха' вместо *graves* 'могилы'.

3. Военная и экономическая деятельность государства и органов власти, политическая коммуникация: *une pacification* 'умиротворение' вместо *une opération militaire* 'военная операция'; *military operation* 'военная операция' вместо *the war* 'война'; *atomic device* 'атомное устройство' вместо *atomic bomb* 'атомная бомба'; *political unrest* 'политические волнения' вместо *riot* 'бунт', *revolt* 'мятеж'; *forces* 'силовики' вместо *armies* 'войска'; *la frappe chirurgicale* 'точечный удар', *la frappe ciblée* 'прицельный удар' вместо *un bombardement* 'бомбардировка'.

Как показало исследование, наиболее частотным приемом эвфемизации в медийных статьях являются метафора и метонимия. Французские авторы отдают предпочтение метафоре (в нашем материале выявлено 16 случаев использования метафоры и 9 метонимии из 35 примеров эвфемии на французском языке, что составляет 46 % и 26 % соответственно), в то время как в английских СМИ чаще используется метонимия (обнаружены 12 примеров использования метафоры и 17 метонимии из 40 на английском языке, что составляет 30 % и 43 % соответственно). Анализ показал, что сфера личной жизни человека, его здоровья и внешности чаще подвергаются эвфемизации во французских медийных статьях (например: *la fille facile* ‘девушка легкого поведения’, *l'intervention* ‘вмешательство’ вместо *l'avortement* ‘аборт’ и пр.). Эвфемизация же иных социально-политических сфер жизни общества в равной мере характерна для франко- и англоязычных СМИ.

Таким образом, сопоставительное исследование эвфемизмов во французском и английском медиадискурсах позволяет констатировать, что указанные лингвистические единицы играют важную роль и призваны воздействовать на сознание читателя, формировать общественное мнение и стереотипы речевого поведения. Уместно употребленные эвфемизмы способствуют ослаблению напряжения вокруг негативного явления, позволяют смягчить острые вопросы. Их использование в медиaprостранстве продиктовано такими прагматическими причинами, как вежливость, деликатность, благопристойность, а также табуирование, желание завуалировать отрицательную сторону явлений, эстетизировать ее, что в целом можно обозначить как стремление избежать конфликтов как в частной, так и в общественной жизни.

Представляется весьма перспективным более пристальное изучение эвфемизации политического медиадискурса, которая вызвана повышенной конфликтностью данной сферы. Тот факт, что политическая коммуникация осуществляется публично и часто затрагивает потенциально конфликтные вопросы жизни всего общества, заставляет говорящего проявлять особую осторожность в выборе языковых средств выражения, ведь «чем жестче социальный контроль речевой ситуации и самоконтроль говорящим собственной речи, тем более вероятно появление эвфемизмов» [5, с. 67].

Современный мир находится в кризисной ситуации, в которой, с одной стороны, любая некорректная номинация может иметь трагические последствия, с другой – излишняя эвфемизация может стереть истинный смысл того или иного политического явления, события. На наш взгляд, в политическом медиадискурсе эвфемизмы реализуют совсем иные прагматические установки: если в социальной, межличностной коммуникации объектами изучаемого номинационного феномена являются отдельные проблемы конкретных категорий людей, которые не связаны с решением масштабных политических вопросов, то при помощи политических эвфемизмов фактически происходит своего рода выхолащивание «взрывоопасной» семантики из слов, референтами которых выступают недопустимые, криминальные, наказуемые факты, поступки, явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гальперин, И. Р.* Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Изд-во лит. на иностр. языках, 1958. – 462 с.
2. *Сеничкина, Е. П.* Эвфемизмы русского языка: спецкурс : учеб. пособие / Е. П. Сеничкина. – М. : Высш. шк., 2006. – 286 с.
3. *Васильев, А. Д.* Манипулятивная эвфемизация как атрибут дискурса СМИ / А. Д. Васильев // Вестн. Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. – КрасГАУ, 2010. – № 1. – С. 150–160.
4. *Беляева, И. В.* Манипулятивное искажение: лингвистический смысл эвфемизмов / И. В. Беляева, Э. Г. Куликова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. – Челябинск, 2009. – № 22 (160). – Вып. 33. – С. 15–20.
5. *Крысин, Л. П.* Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия. – М. : Языки рус. культуры, 1996. – С. 65–72.

Поступила в редакцию 05.10.2022